

КОМПАНИИ С ПРЕОБЛАДАЮЩИМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ КАК НЕФОРМАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ НА ПРИМЕРЕ ОАО «ГАЗПРОМ» И ОАО «РОСНЕФТЬ»

Болгарь А. В. , Kent State University, the USA

Ильюшенко А.А.

Сибирский федеральный университет

За последнее десятилетие в России сформировалась парадоксальная по мировым меркам система, в которой коммерческие по сути своей организации нередко обременены нехарактерными для них обязательствами в области социальных и внешнеполитических задач, налагаемыми государственным аппаратом, при этом не теряя, а, наоборот, приобретая конкурентные преимущества. С точки зрения широко признанных на западе идей свободного рынка по «Адаму Смиту», выполнение этих задач противоречит прямым интересам бизнеса, не генерирует прибыль, а в некоторых случаях влечет убытки для компании и, следовательно, является крайне нежелательным. Несмотря на это, крупные российские компании являются «агентами по особым поручениям» на службе государства, при этом оставаясь не только конкурентоспособными, но и динамично развивающимися бизнес-образованиями.

Лучшим примером могут являться два колосса Российской экономики – ОАО «Роснефть» и ОАО «Газпром». Обе компании на сегодняшний день играют намного большую роль в социально-политической жизни России, чем простые юридические лица, платящие налоги. Они вовлечены во множество внутренних социальных проектов, а также проектов по развитию отдельных регионов и субъектов федерации.

Принципы «Корпоративной социальной ответственности» (КСО) известны давно и многие российские компании вовлечены в подобные проекты. Несмотря на противоречия в подходах к ней, социальная ответственность бизнеса стала необходимой составляющей процесса глобализации. Европейские, американские и даже часть азиатских компаний декларируют развитие бизнеса в рамках правил КСО в том или ином объеме.

Социальная ответственность влияет на капитализацию глобальных компаний. Во многих отчетах финансовых аналитиков отражено, что нематериальные активы большинства транснациональных компаний в несколько раз превышают материальные. Так, согласно отчету Interbrand, соотношение материальных и нематериальных активов компании IBM составляет 17:69, компании Coca-Cola — 4:961. Причем значительную часть нематериальных активов составляет стоимость самого бренда. Эта стоимость не в последнюю очередь определяется репутацией, которая формируется, в числе прочего, на основе социально-ответственного поведения компании.

Российские транснациональные корпорации активно выходят на мировые рынки и поэтому вынуждены следовать правилам международного бизнеса. Например, компания «ЛУКОЙЛ» объявила о введении международных стандартов экологической сертификации ISO и OHSAS, а вскоре после этого приобрела в США компанию Getty Petroleum с сетью ее заправок. Компания «Вимм Билль Данн» получила международный сертификат соответствия British Retailer Consortium, и после этого стала активно продвигать свой бренд за рубежом.

Но участие компаний Роснефть и Газпром в социальных проектах идет намного дальше, чем общепринятые нормы КСО, и зачастую используется как административный и политический инструмент.

Примером можно считать участие Газпрома и Роснефти в обеспечении энергобезопасности Дальнего Востока и севера России, а также развитие нефтегазовой инфраструктуры в этих регионах. Несмотря на хронический дефицит средств в этой сфере и ее убыточность, компании страхуют государство в поставках топлива в эти регионы. Ярким свидетельством может послужить постройка магистрального газопровода в Петропавловск-Камчатский компанией Газпром. Газопровод снизит зависимость региона от поставок мазута заменив их на относительно дешевый газ. Первая часть этого газопровода Соболево - Петропавловск-Камчатский была запущена Президентом Д.А. Медведевым в конце сентября 2010 года.

Еще одним примером может служить участие компании Роснефть в восстановлении нефтяной промышленности Чеченской Республики. Компания провела огромную работу по реконструкции нефтяной промышленности Чечни с 2000 по 2005 годы восстановив около 250 объектов и увеличив добычу более чем в три раза. При этом доходы от экспорта Чеченской нефти перечислялись на счет бывшего Министерства Промышленности и Энергетики (а ныне Министерство промышленности и Торговли и Министерство энергетики) с последующим использованием этих средств для восстановления Чеченской Республики.

Роснефть и Газпром также являются важным инструментом внешней политики государства, особенно на пространстве СНГ. Эти компании играют неофициальную роль послов России по нефтегазовым вопросам за рубежом. Например, Роснефть представляет Россию во всех совместных нефтяных проектах с Китаем, Алжиром и Казахстаном.

В обмен на такие услуги оказанные государству, компании неформально получают доступ к определенному административному ресурсу недоступном другим участникам рынка. Таким образом они повышают свои конкурентные преимущества. Например, они получают предпочтение при распределении лицензий на разработку новых месторождений. Государство защищает их интересы в стратегически важных для РФ областях, например, закрывая доступ международных нефтяных компаний к разработке углеводородов на Российском арктическом шельфе. Получая доступ к административному ресурсу компании компенсируют потери, понесенные во время выполнения государственных поручений.

Таким образом, можно наблюдать интереснейший симбиоз государства и бизнеса, в котором каждая из сторон только усиливает партнера. И, несмотря на то, что прямой задачей коммерческих структур является «получение прибыли» (согласно, например, уставу Роснефти), они зачастую выполняют проекты, прямая прибыль от которых может быть отрицательной, но косвенные награды за выполнение таких миссий перевешивают понесенные потери.

Налицо и результат. Исходя из консолидированных финансовых отчетов Роснефти за 2004-2009 годы, составленных ведущей аудиторской компанией Ernst & Young LLC, активы компании выросли более чем в три раза, а годовая добыча в пять раз. Таким образом, Роснефть значительно обгоняет по скорости роста не только внутренних игроков, но даже зарубежных конкурентов таких как British Petroleum (BP) и RoyalDutch/Shell.

В сложившейся ситуации государство и эти ресурсные гиганты являются друг для друга катализатором развития, благодаря сотрудничеству в тех областях, в которых каждое из образований (бизнес и государство) наименее способно на эффективную автономную деятельность. Например, для государства — это обеспечение крайнего сервера топливом, а для бизнеса - получение лицензий на разработку новых месторождений. Также становится очевидным любопытный факт: в современных условиях России доступ к административному ресурсу может сделать бизнес более

процветающим, нежели соблюдение формальных правил эффективного корпоративного управления.